

Информация для цитирования:

Тарвердиева С. Е. Темы любви и одиночества в современной женской прозе Азербайджана / С. Е. Тарвердиева // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 4. — С. 269—284. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-269-284.

Tarverdiyeva, S. E. (2024). Themes of Love and Solitude in Contemporary Azerbaijani Women's Prose. *Nauchnyi dialog*, 13 (4): 269-284. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-269-284. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Темы любви и одиночества в современной женской прозе Азербайджана

Тарвердиева Сабина Ельмар гызы

orcid.org/0009-0001-9408-2099

доктор философии
по филологическим наукам,
доцент кафедры
истории русской литературы
s.y.tarverdiyeva@gmail.com

Бакинский славянский университет
(Баку, Азербайджан)

Themes of Love and Solitude in Contemporary Azerbaijani Women's Prose

Sabina E. Tarverdiyeva

orcid.org/0009-0001-9408-2099

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of History
of Russian Literature
s.y.tarverdiyeva@gmail.com

Baku Slavic University
(Baku, Azerbaijan)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности репрезентации тем любви и одиночества в женской прозе Азербайджана. Отмечается, что литературное творчество женщин в разных странах получило особую актуальность в конце XX — начале XXI веков. Новизна исследования состоит в выявлении ключевых тем, поднимаемых в произведениях нескольких ведущих азербайджанских писательниц, которые не известны широкому кругу российских читателей. Анализируется творчество А. Масуд, Фарида, А. Гюнель, в котором темы любви и одиночества находятся в фокусе исследования. Установлено, что тематика произведений имеет традиционный для женской прозы характер: поиск женщинами и мужчинами любви, осмысление вопросов верности и предательства, одиночества. Показано, что герои в своих стремлениях не находят понимания у окружающих. Отсутствие любви доводит героев А. Масуд до сумасшествия (роман «Фатима»), физической смерти (рассказ «Айсун») или морального падения (рассказ «Начальница»). В произведении Фарида «Немые птицы» поднимается проблема влияния древних жестоких традиций на отношения молодых людей и их судьбу. В «Кактусе» А. Гюнель героиня страдает от одиночества из-за отсутствия любви родителей. Автор приходит к выводу, что многообразие поднимаемых авторами-женщинами вопросов пронизано мыслью о трагичности существования человека без любви.

Ключевые слова:

женская проза; азербайджанская современная литература; тема любви; А. Масуд; Фарида; А. Гюнель.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article examines the representation of themes of love and loneliness in women's prose in Azerbaijan. It is noted that the literary works of women in different countries have gained particular relevance at the end of the 20th and beginning of the 21st centuries. The novelty of the research lies in identifying key themes raised in the works of several leading Azerbaijani female writers, who are not well known to a wide circle of Russian readers. The creative works of A. Masud, Farida, and A. Gyulnel are analyzed, with themes of love and loneliness being the focus of the study. It has been established that the thematic content of the works exhibits a traditional character typical of women's prose: the quest for love by women and men, contemplation of issues of loyalty and betrayal, and solitude. It is shown that the characters in their pursuits do not find understanding from those around them. The absence of love drives A. Masud's characters to madness ("Fatima" novel), physical death ("Aysun" story), or moral decline ("The Boss" story). In Farida's work "Silent Birds", the issue of the influence of ancient cruel traditions on the relationships and fate of young people is raised. In "Cactus" by A. Gyulnel, the heroine suffers from loneliness due to the lack of parental love. The author concludes that the variety of issues raised by female authors is imbued with the idea of the tragedy of human existence without love.

Key words:

Women's prose; Azerbaijani contemporary literature; theme of love; A. Masud; Farida; A. Gyulnel.

УДК 821.512.162

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-269-284

Научная специальность ВАК
5.9.2. Литературы народов мира

Темы любви и одиночества в современной женской прозе Азербайджана

© Тарвердиева С. Е., 2024

1. Введение = Introduction

Женское творчество как предмет исследования получило актуальность на современном этапе развития азербайджанского литературоведения. Если в России, как отмечает Н. В. Воробьева, «женская проза — это историко-типологическое литературное явление, которое периодически актуализируется в литературном процессе» [Воробьева, 2006, с. 17], то женская проза в современном азербайджанском культурном процессе обрела статус серьезной литературы только в середине XX — начале XXI веков. Следует отметить, что тематический диапазон в женской прозе разных стран в большинстве случаев сводится к представлению ряда типовых вопросов. Авторы-женщины обращаются к темам любви, связи поколений, внутрисемейных взаимоотношений, материнства и невинности, ожиданий и обреченности, роли женщины в социуме и др. Данный тематический диапазон обусловлен исторически, если учесть тот фактор, что именно этот круг тем считался традиционным для интересов женщин на протяжении веков. Однако национальные мотивы и ракурсы раскрытия данных тем в разных культурах различались, что обуславливает интерес к женской национальной прозе.

Цель статьи — проанализировать репрезентацию тем любви и одиночества в современных произведениях трех азербайджанских женщин-писательниц, которые не переведены на русский язык или малоизвестны российскому читателю. Современным женщинам-авторам приходится доказывать свое право на существование в новых исторических условиях, несмотря на то что в советской азербайджанской литературе женское творчество было представлено уже в середине XX века. Этот период в истории женской прозы Азербайджана отмечен именами Азизы Джафарзаде, Мирварид Дилбази, Нигяр Рафибейли, Медины Гюльгюн и др. Однако изменение политической ситуации в новом веке обусловило ослабление литературных и научных связей России и Азербайджана.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для исследования послужили произведения А. Масуд «Фатима» [Масуд 3], «Айсун» [Масуд 1], «Начальник» [Масуд], Фариды «Немые птицы» [Фарида], А. Гюнель «Кактус, Нет, то есть да» [Гюнель, 2010] — современных писательниц, получивших признание в Азербайджане и других странах.

Очевидно, что «женское письмо» обладает своим специфическим кругом типовых тем — моделей, представляющих интерес с литературоведческих, социально-гендерных и историко-философских позиций, что получило отражение в исследованиях женской прозы разных стран. Так, литературоведы, изучая динамику, проблематику и поэтику произведений авторов-женщин, выделяют в женской прозе новые реалии глобализирующегося мира и их влияние на жизнь женщины в Турции [Софронова, 20016], темы женского протеста против лицемерия и несправедливости общественного устройства в странах Магриба [Дубинина, 2011], женского быта, личной жизни и роли женщины в социуме Ирана и России [Норузи, 2016], отношений матери и дочери [Бреева и др., 2020], семьи и дома как средоточия женского предназначения [Желобцова и др., 2022], судьбы женщины в тяжелых исторических условиях [Савкина и др., 2016] и др. Женская тема в литературе разных стран, в частности, России и Азербайджана, рассматривается в монографии Касумовой [Касумова, 2017]. Однако исследования, посвященные творчеству современных азербайджанских писательниц, в том числе ставших предметом рассмотрения в данной статье, в азербайджанском литературоведении почти не представлены. В целом, анализируя работы, посвященные женской прозе XXI века, исследователи отмечают, что «новая женская проза — это успешная литературная стратегия, предполагающая коллективность, отрефлектированную манифестационность, утверждение проблемно-тематических констант, автобиографичность, субъективность, мистический женский опыт, противопоставление мужского и женского» [Антипина и др., 2020, с. 200—201].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Трагедия любви в творчестве Афаг Масуд

К числу популярных женских авторов Азербайджана принадлежит Афаг Масуд. Два ее произведения называются именами главных героинь — роман «Фатима» [Масуд 3] и рассказ «Айсун» [Масуд 1], а третье представляет собой обозначение должности в женском роде — «Начальница» [Масуд 2], — задавая, таким образом, с самого начала женскую тематику. При этом между героинями первых произведений нет ничего общего, можно сказать, что это прямо противоположные образы: нереализовав-

шейся одинокой женщины, лишенной любви и материнства — в первом, и успешной, социально реализованной девушки, вдохновляющей мужчину на страстную любовь, — во втором. Рассказ «Начальница», как и рассказ «Айсун», о любви, но сами объекты любви в них не являются главными героями произведений.

3.1.1. Мир страхов и грез Фатимы

Роман «Фатима» начинается с темы гипотетической смерти близкого человека. Героиня просыпается посреди ночи из-за храпа своей мамы и думает, что та умирает. С ужасом наблюдая за агонией умирающей, Фатима представляет, что изменившуюся после смерти мать невозможно будет воспринимать как родного человека. Героиня вспоминает, что мать последнее время часто рассказывала о сне, где она превращается в желтую бабочку с очень тонкими крыльями и улетает в белую пустыню. В этих снах она ощущает себя как будто в раю. Переживаемые Фатимой в момент предполагаемой смерти матери чувства делают ее несчастной, она обращается за помощью к своему брату, грубому, неотёсанному человеку. Он приводит мать в чувство — и становится понятно, что все пережитое — лишь обычные ночные кошмары Фатимы. Мама в свою очередь уверяет дочь, что пока та не обустроила свою жизнь, мать не может умереть. Таким образом, автор с самого начала истории вводит читателя в мир страхов героини, очерчивая контур сложных внутрисемейных отношений.

Фатима — женщина тридцати пяти лет, мечтающая создать собственную семью, но вынужденная жить с матерью и братом в тесной квартире, где у нее нет личного пространства. И это еще одна мечта — о своем доме. Все ее ровесницы уже давно замужем и имеют детей, а она стала обузой для семьи. Брат часто высказывает свое возмущение тем, что Фатима живет с ним и матерью и занимает место в квартире, где нет элементарных условий. Автор показывает героиню, живущую в мире родных людей, как будто в болоте, из которого не может выбраться. Кроме того, мать все время что-то готовит, поэтому Фатима не может похудеть. В этом она тоже видит корень всех своих бед: «Полнея, она становилась похожей на мать. На втором подбородке, точно так же как у нее, слоями собирается жир, на лбу появляются глубокие морщины, когда садится, живот доходит до бедер» [Масуд 3] (здесь и далее перевод с азербайджанского наш. — С. Т.). Рассматривая себя в зеркале, Фатима с ужасом обнаруживает, что «усы опять отросли и, кажется, стали гуще. Еще на прошлой неделе она осветлила их 4%-й перекисью, от которой слезились глаза» [Там же]. В отсутствии мужа и детей героиня винит свою внешность.

Ощущение, что время уходит и ей надо успеть создать семью, пока не поздно, не покидает героиню. Она обращается к гадалке, которая уверяет

Фатиму, что на нее наведена порча. Героиня искренне верит предсказаниям гадалки о радужной картине семейной жизни. Но как только Фатима знакомится с потенциальными женихами, она так неловко и неуклюже ведет себя, что эти попытки «организации замужества» каждый раз заканчиваются одинаково неудачно. Так проходит реальная жизнь, кардинально отличающаяся от мира грез, в который Фатима в конце концов полностью погружается, представляя себя беременной и счастливой.

Автор разными средствами передает трагедию мироощущения героини в якобы «враждебном» ей мире, ее одиночество и нереализованную главную цель жизни. Афаг Масуд показывает женщину, которая видит свое счастье в материнстве и не мыслит себя вне этого состояния, что обусловлено не только установками ее семьи, но и всем историческим процессом развития женщины. Ведь главным предназначением женщины веками считалось деторождение, а ее занятиями — обустройство и сохранение домашнего очага, гнезда, где она полновластная хозяйка. Этот стереотип формируется у девочек с раннего детства, с первой куклы: когда они начинают играть в дочки-матери, помогают маме вести хозяйство, создается установка на необходимость выйти замуж и родить детей. Исследователи отмечают, что наиболее распространенные гендерные стереотипы касаются прежде всего социальной роли женщины: «Мужчина — глава семьи, кормилец и добытчик; женщина — мать, жена, хранительница очага, воспитатель детей; главное призвание женщины — быть хорошей матерью; <...> жизнь женщины тогда полноценна, когда у нее есть дети; общество предосудительно относится к женщине, воспитывающей ребенка без мужа» [Трансформация ..., 2009, с. 247]. Такой подход формирует комплекс неполноценности у женщин, не реализовавших роли жены и матери, что и показывает на примере трагедии своей героини Афаг Масуд. Не выполнив свою самую главную миссию, Фатима теряет смысл жизни и погружается в мир грез, где она мама. В финале истории Фатимы звучит мотив острой потребности в материнстве, которая исторически формируется социумом у женщины на протяжении веков. «Желание иметь ребенка — это комплексная необходимость, связанная с конкретными представлениями индивида о своей собственной идентичности. В XX веке ребенок стал своего рода центром сосредоточения эмоций, социальной ценностью, доказательством способности индивида вскормить и передать различные качества. Мы видим многочисленные признаки этого как в литературе и образах, так и в целом ряде институциональных мер, предпринимаемых для прокреации детей» [Жаклин, 2018, с. 607].

Страстное желание Фатимы иметь свой дом и ребенка показано автором на фоне описания жизни ее матери. Героиня все время как будто бы

наблюдает за ней и ее жизнью, проводит параллели со своей судьбой и пытается предугадать свое будущее. Фатима видит, что вся жизнь ее матери занята приготовлением пищи, домашним бытом и заботой о судьбе детей. Данная проекция типична для женской прозы. Изображение судьбы героини на фоне жизни нескольких поколений женщин в семье, взаимосвязанность их судеб являются платформой, на которой авторы раскрывают неизменность основных общественных установок относительно предназначения женщины. Тесная связь женщин в семье показана Афаг Масуд через мотив сновидений. Сны матери и дочери в произведении удивительным образом созвучны. Фатиме снится парень, продавец хлеба, точно так же ее матери — парень, который просит у нее воды. Героиня видит в этом божественный знак.

Внутренний мир женщины, ее чаяния и страхи показаны автором через сны. В одном из своих снов Фатима видит, как пришла на пластическую операцию. Стоя раздетой перед врачами, она как будто бы обнажает все свои сокровенные желания. Однако они становятся предметом осуждения. Фатиму упрекают за желание создать семью и стать матерью, желание изменить себя внешне, ее попытки знакомства с мужчинами, обращение к гадалке. Среди людей, которых героиня видит во сне, учительница Бике, желающая ей помочь: увидев, как сжимается сердце Фатимы, Бике берет его в руки, и оно превращается в серого, маленького, слабого воробья. Оставшись без сердца в груди, Фатима задыхается. И в этом сне она будто возвращается в свои школьные годы, которые тоже ассоциируются у нее с разными страхами. Героиня боится обнажения своих желаний и чувств и во сне борется со своими дневными страхами. Однако, оставшись без мечты, без любви и без сердца, Фатима во сне умирает.

Мотив смерти — еще один ключевой прием самоидентификации героини. Автор обыгрывает тему смерти в разных вариациях: жертвы во имя любви, страха потери близкого человека, своей смерти. Так, в поисках любви Фатима соглашается на предложение гадалки провести ритуал на кладбище, снять порчу, которую из зависти якобы навела соседская женщина. Но когда эта женщина через несколько дней после ритуала умирает, то героиня ощущает себя убийцей. Через весь текст произведения красной линией проходит мотив страха Фатимы потерять мать. С первых строк автор показывает, как Фатима с ужасом прислушивается к дыханию матери, боясь, что она перестанет дышать: «Она проснулась на звуки хрипа... Мать умирала... Да, хрипела... Вот здесь, рядом... На другой стороне двухспальной кровати, на которой она каждую ночь спала с ней лицом к лицу, нос к носу» [Масуд 3]. И этот страх потери не оставляет героиню на протяжении всей жизни. Более того, почти в каждом сновидении она и сама умирает.

Проблеме мнимой смерти автор противопоставляет мнимое счастье: фантазии о своей беременности и рождении ребенка становятся способом ухода от безнадежной реальности. На фоне переживаний Фатима испытывает непрекращающуюся тошноту и ощущение, что она беременна. В то же время она отдает себе отчет, что не может забеременеть, более того, ей нельзя забеременеть, но желания создать семью и стать матерью становятся сильнее ее страхов. Героине нравится мысль о том, что она ждет ребенка. В этом мире мечты она бережет своего малыша, поет ему песни, рассказывает сказки, она представляет себе глаза, руки, носик своего ребенка. Похожий на золотую рыбку малыш, что тоже символично в данном контексте, становится основным смыслом всей ее жизни. Все остальное не имеет для нее значения. Весь мир Фатимы сужается до этой мнимой беременности и ощущения своего материнства.

Афаг Масуд в данном произведении раскрывает трагедию женщины, обреченной на одиночество, причина которого во многом обусловлена многовековыми представлениями азербайджанского общества о предназначении женщины как жены и матери, о ее образе жизни в строго соблюдаемых рамках обычаев и укладов, не позволяющих ей выйти за пределы «положенного» и «обязательного».

3.1.2. Призрачная мечта Мехмана Гуламдарова

Другое произведение Афаг Масуд «Айсун» [Масуд 1] также называется женским именем, однако образ самой героини, с одной стороны, прямо противоположен образу Фатимы, а с другой — он играет, скорее, второстепенную роль, поскольку используется, чтобы показать любовь и одиночество мужчины.

Айсун — известная певица, которую очень любит герой произведения Мехман Гуламдаров. Он занимает важный пост в одном из министерств, является важной персоной для окружающих. События происходят в его день рождения, когда вместе собираются его семья, родственники и соседи по даче. Автор иронично описывает всю компанию. Прежде всего внимание читателя привлекает внешний вид жены героя Зарифу ханум, которая «после того, как муж стал госслужащим, располнела от неподвижного образа жизни и жирной еды, отяжелела и страдала скачками давления» [Там же]. Образ Зарифу ханум противопоставляется молодой и красивой певице, в которую влюблен ее муж Мехман Гуламдаров. На этом празднике жизни он — главный герой и именинник — был одиноким и скучающим «гостем», который «смотрел на говорящих, но чувствовалось, что он не слышит никого, что всеми фибрами души внимательно прислушивается к мелодии, тихо доносящейся из музыкального центра в дальнем углу комнаты» [Там же]. В Айсун Мехман видит воплощение мечты, красоты

и любви. В ней он находит смысл всей своей жизни и очень переживает по поводу ее планов уехать в другую страну, хотя о близких отношениях между героями автор ничего не говорит. Мужчины в этой компании знают об отношении Мехмана Гуламдарова к девушке и с насмешкой воспринимают чувства человека, занимающего столь высокое положение. Никто не понимает всей глубины трагического внутреннего состояния мужчины, который влюблен в легкомысленную звезду и в то же время очень одинок. Любовь для Мехмана Гуламдарова является спасательным кругом и началом конца одновременно. Символичен финал произведения: на следующий же день после дня рождения герой погибает в автокатастрофе, и последнее, что он слушает, это песня Айсун. В рассказе Айсун представлена не столько земной женщиной, сколько символом недостижимости счастливой взаимной любви, стремление к которой для героя оказывается важнее, нежели его социальные успехи. Именно любовь становится пристанищем для одинокой души Мехмана Гуламдарова.

3.1.3. Между Ангелом и Демоном

Если в «Айсун» символом любви и надежды является недостижимая звезда, то в произведении «Начальница» [Масуд 2] объект любви — земная женщина. Афаг Масуд здесь использует прием умолчания: герои не имеют имен, они просто обозначаются сообразно статусу: муж, жена и начальница. Безымянность героев в художественной литературе может рассматриваться как способ обобщения характеристик человека, «возведения их до уровня общечеловеческих» [Лазареску, 2013, с. 74]. Хотя надо отметить, что автором представлена скорее не типичная, а особенная история, однако вполне вероятная и получившая отражение в литературных сюжетах («Крейцера соната» Л. Н. Толстого, «Леди Макбет Мценского уезда» Н. С. Лескова и др.).

Масуд повествует о любви к начальнице женатого мужчины, который ненавидит свою жену. Автор показывает нам фрагмент повседневной жизни семьи, члены которой давно стали не просто чужими друг для друга, а врагами. Муж испытывает по отношению к жене такую ненависть, что возникает вопрос: а были ли когда-нибудь между ними вообще теплые человеческие отношения? Он брезгует всем, к чему прикасается жена. Даже ее плач вызывает в нем лишь омерзение.

В произведении также используется мотив сновидений, в которых герой живет счастливой, полной любви жизнью со своей начальницей. Здесь автором мастерски раскрывается вечная внутренняя борьба мужчины, находящегося перед выбором женщины, которая предстает в обликах Ангела или Демона. Мужчины находятся в вечных метаниях между этими двумя образами. В таком же смятении чувств находится герой Масуд. Мужчину

раздражает все, что делает его жена: то, как она шьет на швейной машинке, напевая при этом какую-то грустную песню, то, как она готовит, убирает в квартире. Ему казалось, что от всего, к чему она прикасается, пахнет мастикой. Казалось бы, спасением от реальности стали сны, но и они не приносили облегчения: «Он во сне любил, гладил и целовал... А по утрам чувствовал себя как человек, который всю ночь пил. Болела голова, и стучали виски» [Масуд 2]. Начальница же была «ангелом», с белоснежной кожей и изумительной улыбкой. Она олицетворяла женственность, в то время как дома его ждала женщина, похожая на корову. Хотя дело было не в любви к начальнице, а, скорее всего, в нелюбви к жене, с которой приходилось жить бок о бок каждый день: «Сжимая зубы, он думал, что его сводит с ума не начальница, нет. И вообще-то она была ни при чем. Задыхаясь, он думал, зачем бог создал вот такое безобразное существо; если по ошибке, то зачем не посылает ей смерть?! А потом, поправляя одеяло на плече, подумал: может, ему самому убить ее?» [Там же]. Он уверен, что достоин другой женщины. Постепенно мужчина приходит к мысли о том, как избавиться от жены, и пытается выбрать способ убийства: отравить, задушить или выбросить с балкона. В результате он толкает женщину с балкона, когда она моет окно. Но жена не умирает, ей помогают соседи — и она возвращается домой, понимая, что случилось, и испытывая ненависть. Этим завершается произведение. Оно начинается с ненависти и заканчивается ей же.

Таким образом, можно говорить о том, что данное произведение, скорее, не о любви, а о ее отсутствии, способном спровоцировать определенный тип людей на крайние действия, хотя нет подробной характеристики персонажа и причины его состояния и поведения не становятся предметом осмысления. У читателя остается простор для домысливания истории, однако очевидно, что Афаг Масуд попыталась показать читателю один из вариантов жизни в отсутствии любви. При этом даже чувство к начальнице выглядит как повод, а не сводящее с ума состояние.

Во всех трех произведениях Афаг Масуд рассказывает о внутренней жизни людей, имеющих недостижимую мечту, которая приводит их к трагедии. Эта мечта обусловлена одиночеством и потребностью в любви, настолько сильными, что Фатима сходит сума, Мехман Гуламдаров попадает в автокатастрофу и погибает, а третий герой совершает преступление. Основная проблематика произведений азербайджанской писательницы состоит в представлении о любви как источнике трагедии, если она не является взаимной и благополучной. Но именно любовь так необходима каждому человеку. Примечательно в этом смысле, что главными героями двух произведений стали мужчины, которые испытывают потребность в любви, не менее сильную, чем женщины.

3.2. Кармический круг Фариды

Трагичен и конец жизни героини Марьям в произведении Фариды «Немые птицы» [Фарида]. В основе рассказа двойная сюжетная линия. Первая линия — притча о том, что в одном из селений девочкам с самого рождения дарят птенчиков, которых они должны беречь от людского взора, кормить, поить. Птичка — белоснежная птица Вага — является символом девичьей невинности. Ее так и называли — птица целомудрия. Когда девочка выходила замуж, в первую брачную ночь муж в знак признания целомудрия невесты обезглавливал птицу и выставлял ее тело на площади. В случае смерти или пропажи этой птицы до свадьбы хозяйку ждал допрос и суд, которые проходили на центральной площади перед всеми жителями. На самом же деле все изначально знали, каков будет приговор, и допрос особого значения не имел. Некоторые девочки, у которых пропадала птица целомудрия, чтобы избежать позора, пока никто не узнал, кончали жизнь самоубийством через повешение или закалывание себя кинжалом своих отцов или братьев. Даже в этом случае тело виновной выставляли в центре площади и устраивали суд над ним. И «ответчицей» была уже ее мать, которую приговаривали к повешению вместо мертвой дочери. Поэтому девочки, чтобы сохранить жизни их матерей, смирялись со своей судьбой и терпели позор. Можно сказать, что девушки и женщины селения были приговорены изначально, с самого своего рождения. Из поколения в поколения предавались страшные истории о трагической участи бедных девочек.

Еще одним обычаем в этом селении было испытание мужества парней, достигших совершеннолетия, которые должны пойти на охоту и принести добычу. Им нельзя было возвращаться с пустыми руками — это тоже считалось позором. Рассказ начинается с эпизода, в котором героиня Марьям пришла на свидание с возлюбленным, вернувшимся в свой первый день мужества с охоты ни с чем. В ужасе думая о своем позоре, он даже планирует попросить свою сестру отдать ему птицу целомудрия, которую он сможет выдать за добычу. Марьям говорит, что вряд ли кто-то передаст ему свою птицу. И тогда избранник Марьям, который никак не назван автором, просит ее передать ему свою птицу. Взамен он обещает сегодня же ночью пойти в лес и поймать ей новую птицу. Марьям оказалась перед страшной дилеммой — довериться возлюбленному или же потерять его навсегда. Она решает спасти возлюбленного от позора и спасти свою любовь. Марьям прождала всю ночь, но парень не сдержал свое слово: он не вернул в условленное время птицу целомудрия девушке и промолчал во время суда на площади. Если бы он заступился за Марьям, то суд принял бы другое решение: «Если какой-то парень признавался в том, что украл птицу, то решение менялось. Эту девушку выдали бы замуж за это-

го парня. Они обязательно должны были покинуть деревню и никогда не возвращаться в нее. Таким образом, честь девушки, ее родни и деревни считалась очищенной» [Там же]. Однако парень не нашел в себе силы признаться и спасти девушку, которая доверилась ему. И любовь превратилась в ненависть: «Надежда и вопрос в глазах Марьям превратились в гнев и ненависть» [Там же]. Вечером того же дня Марьям повесили на площади.

Другая сюжетная линия произведения связана с историей Марьям и ее возлюбленного Мурада, чье имя означает «заветная мечта». Он любит голубей и тайком от родителей содержит их в заброшенной мельнице. Из-за этого парень совсем забросил учебу, да и общение с Марьям последнее время не особо ему нравилось. Мураду было интересно с голубями. Марьям, узнав об увлечении возлюбленного, решила сообщить об этом его отцу. Она думала, что под влиянием отца Мурад возьмется за ум, завершит учебу и поступит вуз, женится на ней и они уедут в город. Однако отец оторвал голову голубям Мурада, что привело парня в отчаяние, и он покончил с собой, повесившись на дереве в саду. Любовь снова обратилась в трагедию. Когда люди возвращались с похорон Мурада, то обнаружили стаю птиц, кружившихся над старой лестницей. Это были птицы Вага, которых местные жители никогда не видели здесь. Ошибочное решение героини, деспотичность отца привели к трагедии героя.

Обе сюжетные линии репрезентируют тематику предательства возлюбленных, что в контексте темных обычаев общества: зацикленности на идее целомудрия и инициации мужественности, безусловной власти родителей и социума — приводит в каждом случае к необратимой трагедии.

3.3. Ожидание героини Гюнель Анаргызы

Тема ожидания и обреченности в аспекте семейных взаимоотношений разрабатывается в произведении Гюнель Анаргызы «Кактус» [Гюнель, 2010]. Автор раскрывает судьбу девочки, которая росла на попечении бабушки, поскольку мать неожиданно исчезла из жизни своих детей. Семья объясняла это виной отца, который своим характером довел жену. В произведении так и не раскрывается причина ухода матери.

Главная героиня похожа на своего отца внешне, и она — нелюбимая дочь красивой женщины. Этим объясняется то, что она ощущает себя подкидышем, в отличие от брата, который был похож на маму и считался ее любимцем. После ухода матери они росли у бабушки. Дочь отца не любила. Его роль сводилась к материальному обеспечению своих детей, при этом у него был второй брак и даже ребенок. Девочка отмечала его схожесть с дедом, о котором она слышала только нелестные отзывы. При этом героиня удивлялась, что рядом с такими мужчинами была бабушка с добрым, мягким характером. Фактически дети воспитывались бабушкой

и были сиротами при живых родителях. Последним отчасти объясняется сильная привязанность героини к брату. После ухода матери девочка держится за него как за спасательный круг.

Произведение называется «Кактус»: с одной стороны, растение — связующее звено между братом и сестрой (кактус выступает символом неизменности самой крепкой в жизни персонажей кровной связи: «время его не коснулось»; брат всегда аккуратно поливал его; героиня рассказа надеется, что брат, который пытается построить свою жизнь со своей избранницей, вернется домой и снова станет поливать кактус; сама героиня не желает вырваться из дома, в котором она живет, не хочет изменить жизнь; ее бытие замерло), с другой — главная героиня очень похожа на кактус: такая же колючая, защищающаяся от внешнего мира чужих людей. У героини нет имени, она не замужем и находится в состоянии ожидания. Она ждет возвращения брата и верит, что его кактус в один прекрасный день зацветет оранжевым цветом. Трагедия девушки в том, что единственного близкого человека — своего брата (Дудика) — она панически боится потерять, как потеряла мать, поэтому ревнует его к избраннице. Героиня сама могла бы создать семью, но только маленькая девочка, которая живет внутри нее, не отпускает ее на свободу.

Девушка зависит от своих страхов. И здесь снова, как и во многих произведениях, появляется мотив сновидений. Героиня сталкивается со своими страхами во сне. Она видит, что вырубili все деревья в саду ее детства на Молоканке и ее брат стоит посреди опустошенного сада. Она боится, что не сможет уберечь и защитить все самое прекрасное из воспоминаний о детстве: сад, ее брат и кактус как живое существо. Именно о такой ситуации говорит Рахман Бадалов: «Всегда трудно жить в эпоху перемен, хочется от них куда-нибудь спрятаться. Куда же спрятаться, как не дома, в семье ... Мой дом — мой мир, моя вселенная ... Только здесь можно то ли переждать, то ли защититься, уберечься от чуждого и чужеродного мира. Чем больше, болезненнее пронизывают насковоз ветры перемен, тем острее желание спрятаться в своей семье» [Бадалов, 2017, с. 40]. Трагедия девушки в том, что она не может чувствовать уверенность в настоящем и будущем, поскольку у нее не было надежного прошлого. Мотив обманутого детства, лишённого любви родителей, — еще одна тема в современной азербайджанской женской прозе.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, во всех проанализированных произведениях основными темами являются трагедия одиночества, страдания обманутой любви, нереализованных желаний и стремлений. Судьба Марьям, которая всю

ночь ждала свою «птицу целомудрия» и пережила предательство возлюбленного, созвучна с судьбой Фатимы, мечтавшей о создании семьи и о материнстве и сошедшей с ума от невозможности получить так страстно желаемое, а также с судьбой героини Гюнель Анаргызы, которая чувствует себя фатально одинокой в ожидании возвращения брата, живущего своей жизнью. Для всех персонажей одиночество и ожидание любви трагично. Красной линией через судьбы героинь произведений проходит мотив их обреченности, потому что они родились девочками, в том числе и через жизнь «незаметной» (второстепенной, как кажется) героини, которую пытаются убить собственный муж. Особенно ярко идея предопределенности женской судьбы репрезентируется в «Немых птицах».

В то же время трагедия одиночества свойственна и мужчинам: любовь к женщине является и бедой героев, и их способом ухода в иной, счастливый мир. Невозможность реализовать свои мечты имеет для героев-мужчин последствия не менее тяжелые, чем для героинь произведений: Мехман Гуламдаров погибает физически, а муж, влюбленный в начальницу, морально становится преступником.

На примере проанализированных произведений азербайджанских женщин-прозаиков мы видим, что темы любви и одиночества, представленные в их творчестве, имеют точки пересечения. В центре внимания писательниц находятся одинокие и обреченные на ожидание любви и счастья герои, которые не находят понимания у окружающих, многих из них доводят до отчаяния, а иногда и до гибели жестокие традиции общества, в основе которых лежат древние предрассудки. Никто из героев не борется, они находятся под властью трагичного мироощущения и фатальности происходящего.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники

1. Гюнель А. Кактус, Нет, то есть да / А. Гюнель. — Баку : CBS, 2010. — 240 с.
2. Масуд 1 — Масуд А. Айсун [Электронный ресурс] / А. Масуд. — Режим доступа : <https://afaqmesud.az/uploads/flip/hekayeler/index.html#p=441> (дата обращения 02.04.2024).
3. Масуд 2 — Масуд А. Начальница [Электронный ресурс] / А. Масуд. — Режим доступа : <https://afaqmesud.az/uploads/flip/hekayeler/index.html#p=441> (дата обращения 04.04.2024).
4. Масуд 3 — Масуд А. Фатима [Электронный ресурс] / А. Масуд. — Режим доступа : <https://afaqmesud.az/az/posts/id:713> (дата обращения 05.04.2024).
5. Фариди. Немые птицы [Электронный ресурс] / Фариди. — Режим доступа : <https://www.kulis.az/xeber/nedr/lal-quslar-ferideden-yeni-hekaye-40991> (дата обращения 08.04.2024).

Литература

1. Антипина Е. С. Феномен «женской прозы» в современной русской литературе / Е. С. Антипина, А. М. Гилева // *Global and Regional Research*. — 2020. — Т. 2. — № 3. — С. 199—204. — DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2022-3-105-111>.
2. Бадалов Р. Мужчина и женщина : бесконечные трансформации / Р. Бадалов. — Баку : Книга клубу, 2017. — Книга 1. — 472 с.
3. Бреева Т. Н. Трансформация материнско-дочернего сюжета в современной женской прозе (на материале романа Е. Чижовой «крошки Цахес») / Т. Н. Бреева, Ю. Ф. Панибратова // *Филология и культура*. — 2020. — № 1 (59). — С. 154—158. — DOI: 10.26907/2074-0239-2020-59-1-154-158.
4. Воробьева С. Ю. Женская проза 1980—2000-х годов : динамика, проблематика, поэтика : автореферат ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / С. Ю. Воробьева. — Пермь, 2006. — 20 с.
5. Дубинина Н. В. Современная женская проза стран Магриба (Алжир, Тунис, Марокко) / Н. В. Дубинина // *Вестник РУДН, серия Литературоведение. Журналистика*. — 2011. — № 1. — С. 59—63.
6. Жаклин Коста-Ласку. Репродукция и биоэтика. История женщины Становление культурной идентичности в XX столетии / Жаклин Коста-Ласку ; под общ. редакцией Ж. Дюби и М. Перро ; под ред. Ф. Тебо. — Санкт-Петербург : Алатейя, 2018. — Т. 5. — 624 с. — ISBN 978-5-90-679226-6.
7. Желобцова С. Ф. Семантика гендерного пространства в современной женской прозе / С. Ф. Желобцова, С. Н. Барашкова // *Казанская наука*. — 2022. — № 6. — С. 17—19.
8. Касумова К. Женская тема в современной русской и азербайджанской литературе / К. Касумова. — Баку : Мутарджим, 2017. — 200 с. — ISBN 978-9952-28-33-9.
9. Лазареску О. Г. «Что в имени тебе моем?» : безымянность героев как смысло-организующая категория в русской литературе и фольклоре / О. Г. Лазареску // *Наука и школа*. — 2013. — № 5. — С. 74—77.
10. Норузи М. К вопросу о вечных темах в современной женской прозе Ирана и России / М. Норузи // *Челябинский гуманитарий*. — 2016. — № 2 (35). — С. 67—76.
11. Савкина И. «Секрет её успеха»: размышления о романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» / И. Савкина, А. Розенхольм // *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований*. — 2016. — № 3—4. — С. 22—25.
12. Софронова Л. В. Проблематика турецкой женской прозы начала XXI века : гендерный аспект / Л. В. Софронова // *Ученые записки Казанского университета. Серия : Гуманитарные науки*. — 2016. — Т. 158. — № 1. — С. 256—270.
13. Трансформация гендерных стереотипов в семейной сфере. Гендерные стереотипы в меняющемся мире : опыт комплексного социального исследования / под ред. Член-корреспондента РАН Римашевской. — Москва : Наука, 2009. — 270 с. — ISBN 978-5-02-036830-9.

Статья поступила в редакцию 27.02.2024,
одобрена после рецензирования 29.04.2024,
подготовлена к публикации 21.05.2024.

Material resources

Farida. *Mute birds*. Available at: <https://www.kulis.az/xeber/nedr/lal-quslar-ferideden-yeni-hekaye-40991> (accessed 08.04.2024). (In Azerb.).
Gunel, A. (2010). *Cactus, No, that is, yes*. Baku: CBS. 240 p. (In Azerb.).

- Masud 1 — Masud, A. *Aysun*. Available at: <https://afaqmesud.az/uploads/flip/hekayeler/index.html#p=441> (accessed 02.04.2024). (In Azerb.).
- Masud 2 — Masud, A. *Head*. Available at: <https://afaqmesud.az/uploads/flip/hekayeler/index.html#p=441> (accessed 04.04.2024). (In Azerb.).
- Masud 3 — Masud, A. *Fatima*. Available at: <https://afaqmesud.az/az/posts/id:713> (accessed 04.05.2024). (In Azerb.).

References

- Antipina, E. S., Gileva, A. M. (2020). The phenomenon of “women’s prose” in modern Russian literature. *Global and Regional Research*, 2 (3): 199—204. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2022-3-105-111>. (In Russ.).
- Badalov, R. (2017). *Man and woman: endless transformations*. Baku: Kitab Club. 472 p. (In Russ.).
- Breeva, T. N., Panibratova, Yu. F. (2020). Transformation of the mother-daughter plot in modern women’s prose (based on the material of E. Chizhova’s novel “crumbs of Tsakhes”). *Philology and Culture*, 1 (59): 154—158. DOI: 10.26907/2074-0239-2020-59-1-154-158. (In Russ.).
- Dubinina, N. V. (2011). Modern women’s prose of the Maghreb countries (Algeria, Tunisia, Morocco). *Bulletin of the RUDN, a series of Literary studies. Journalism*, 1: 59—63. (In Russ.).
- Jacqueline Costa-Lascu. (2018). *Reproduction and bioethics. The history of a woman, the formation of cultural identity in the twentieth century*, 5. St. Petersburg: Alatheia. 624 p. ISBN 978-5-90-679226-6. (In Russ.).
- Kasumova, K. (2017). *The female theme in modern Russian and Azerbaijani literature*. Baku: Mutardjim. 200 p. ISBN 978-9952-28-33-9. (In Russ.).
- Lazarescu, O. G. (2013). “What’s in my name for you?”: the namelessness of heroes as a semantic category in Russian literature and folklore. *Science and School*, 5: 74—77. (In Russ.).
- Noruzi, M. (2016). On the question of eternal themes in modern women’s prose in Iran and Russia. *Chelyabinsk Humanities*, 2 (35): 67—76. (In Russ.).
- Savkina, I., Rosenholm, A. (2016). “The secret of her success”: reflections on Guzel Yakhina’s novel “Zuleikha opens her eyes”. *Labyrinth. Journal of Social and Humanitarian Studies*, 3—4: 22—25.
- Shchankina, Yu. I. (2021). The concept of “dream” as the semantic dominant of modern women’s prose. *Hominum*, 2: 123—136. (In Russ.).
- Sofronova, L. V. (2016). Problematics of Turkish women’s prose at the beginning of the XXI century: gender aspect. *Scientific notes of Kazan University. Series: Humanities*, 158 (1): 256—270. (In Russ.).
- Transformation of gender stereotypes in the family sphere. Gender stereotypes in a changing world: the experience of complex social research*. (2009). Moscow: Nauka. 270 p. ISBN 978-5-02-036830-9. (In Russ.).
- Vorobyova, S. Yu. (2006). *Women’s prose of the 1980s—2000s: dynamics, problematics, poetics*. Author’s abstract of PhD Diss. Perm. 20 p. (In Russ.).
- Zhelobtsova, S. F., Barashkova, S. N. (2022). Semantics of gender space in modern women’s prose. *Kazan Science*, 6: 17—19. (In Russ.).

*The article was submitted 27.02.2024;
approved after reviewing 29.04.2024;
accepted for publication 21.05.2024.*